

«И Я живу одним дыханьем...»

К 85-летию со дня рождения Вивиана Итина

Федор Достоевский и Петр Драверт, Феоктист Березовский и Антон Сорокин, Всеволод Иванов и Вивиан Итин, Павел Васильев и Леонид Мартынов, Георгий Марков и Сергей Залыгин, Георгий Суворов и Иосиф Ливертковский... Вот далеко не полный список писателей, чьи судьбы связаны с Омском. У нашего города славная литературная история, недаром в недалеком будущем планируется открытие Омского литературного музея — филиала областного краеведческого музея.

Предвосхищая это событие, наша газета открывает свой «Литературный музей». Он будет отмечать юбилей писателей, знакомить читателей с омскими страницами их биографий, давать публикации произведений, неизвестных ранее, и т. д.

Итак, приглашаем в наш «Литературный музей».

СТРОКА, ставшая заголовком этой заметки, взята Уфе, учился в столице. Стихи из стихотворения, которое было напечатано более пятидесяти лет назад. Охо, как и большинство из нас писавшего его автором, к дню. Лариса Рейснер способствовала знакомству Итина с Горьким: после Февральской революции она отнесла Горькому, редактировавшему журнал «Летопись», рассказ Итина «Открытие Риеля».

Вивиан Итин. Прозаик, поэт, очеркист, критик, редактор журнала «Сибирские огни», крупный организатор литературных сил Сибири, путешественник, активный поборник идеи великого Северного морского пути...

В Сибирь он попал случайно, во время гражданской войны: уехал в отпуск и не смог вернуться из-за вспыхнувшего белочешского мятежа да так и остался здесь до

кого дисциплинарного суда.

В это время я получил копию «Открытия Риеля», сохранившуюся «чужесмысленным образом». Мне стало жаль воскрешей рукописи... Я выкинул благородного пастора и блоксовскую девушку, поместил «героев» в более подходящее место и напечатал на бумаге, принадлежащей газете «Канский крестьянин», книжку под названием «Страна Гонгури». На обложке стояла надпись: «Государственное издательство». Это было совершенно незаконное и самозванное издание; но в данном случае я действовал по линии «охраны памятников искусства и старинны». Расходы мне удалось вернуть.

Канские крестьяне покупали книжку: бумага была подходящая для куруза, а цена всего 20.000 рублей за штуку».

Это было одно из первых в советской литературе произведений фантастического жанра. Рассказ полон наивных, но романтически-чистых мечтаний о лучезарном будущем. Горький, прочитав в 1927 году это произведение, переизданное под первоначальным названием «Открытие «Риеля», писал автору: «... Вы, пожалуй, могли бы хорошо писать «фантастические» рассказы. Наша фантастическая действительность этого и требует».

К этому времени Итин был уже значительной в литературных кругах фигурой — автором стихотворного сборника «Солнце сердца», антивоенной сатирической повести «Урамбо», поэмы в прозе «Каван-Кэрэдэ» и других ярких произведений. Живая жизнь властно врывается на страницы его книг, и Итин от души приветствует это вторжение:

Ничего, что мой томик
Шекспира
На цигарки свернули
з
пути, —
Взбита старая мира перина,
Будет радостней жизнь
любить...

Во второй половине 20-х годов писатель серьезно «заболел» Арктикой. Почти каждое лето он проводит в плаваниях по северным рекам и морям. В результате родились его очерки и книга «Морские пути советской Арктики». В этих произведениях писатель борется и за практическое воплощение идеи Северного морского пути.

Борется не вообще, а с конкретными авантюристами, пытавшимися в конце 20-х — начале 30-х годов дискредитировать эту идею и реализовать свой безграмотный проект постройки «магистральной семи морей» — железной дороги от Мурманска до Охотского моря, идущей вдоль побережья Ледовитого океана. Попытка воплотить в жизнь эту дикую идею отвлекла бы от народного хозяйства громадные средства. Писатель-коммунист Итин своим творчеством способствовал правильному решению

этой большой экономической и политической проблемы.

Итин был человеком высочайшей интеллигентности, тонким ценителем искусства. К нему тянулись люди, особенно — молодые писатели. Он сам настойчиво искал их по всей Сибири (в том числе и в Омске), привлекал к сотрудничеству в «Сибирских огнях» (вспомните главу «Как я начал печататься в «Сибирских огнях» из «Воздушных фрегатов» Леонида Мартынова).

Достоинно переиздания и написанное им самим. Его проза и лучшие его стихи, его великолепные очерки и острые критические статьи должны знать сегодняшний читатель. «Час воскресения Вивиана Итина... настал. Пора настоящему воздать должное этому большому художнику слова», — так писал Леонид Мартынов еще в 1963 году. Будем надеяться, что это прекрасное пожелание сбудется в ближайшее же время.

А. ЛЕЙФЕР.

Советуем прочесть:

В. Итин. Стихи.—Сб. «Поэты Сибири 20—30-х годов». Новосибирск, 1965.

В. Итин. Каан—Кэрэдэ. Новосибирск, 1961.

В. Итин. Две встречи с М. Горьким. Письма. — «Литературное наследство Сибири», т. I. Новосибирск, 1969

Ю. Мостков. Один из первых огнелюбов. — Сб. «Вторая встреча». Новосибирск, 1972.

РЕДАКТОР
М. А. ВАСТЬЯН